

Несмотря на множество недавних событий, Канъюн прикладывал немало усилий к проекту женской группы. Особенно с тех пор, как он вложил много в командную работу девушек. Он намеренно объединил двух девушек, у которых были плохие отношения друг с другом, постоянно получал отчеты о ходе их работы и прикладывал усилия для планирования репетиций, на которых все встречались. Особенно с тех пор, как он попытался улучшить командную работу, проанализировав множество данных о ней.

Однако даже после этого, когда он просмотрел последний отчет, голова Канъюна автоматически опустилась.

"Подумать только, что мне придется использовать такой грубый ход..."

Канъюн нахмурился, глядя на документы под названием "Волонтерская деятельность в Вонджу". Первоначально эта волонтерская деятельность не была предназначена для оценки, изначально ее целью было то, чтобы все получали удовольствие от выступления, привыкая к взглядам людей. Однако, поскольку им не хватало командной работы, он изменил ее цель.

Пока Канъюн был сосредоточен на своей работе, кто-то постучал и вошел. Это была Мин Чин Со, которая всегда выделялась своим высоким ростом и стройной фигурой.

"Добро пожаловать".

"Доброго дня Вам, сэр".

Теперь Мин Чин Со проявляла к Канъюну скорее расположение, чем нервозность. В ее глазах было много мягкости и нежности по отношению к своему спасителю и одновременно ее опорной опоре.

"Зачем ты меня позвала?"

"Я должна была что-то Вам передать, но у меня не было времени спуститься вниз. Я не помешала Вашей работе?"

"Нет, но ты же занята?"

Мин Чин Со восхищалась, глядя на следы работы на столе Канъюна. В прошлый раз тоже было так же, и на этот раз на его столе было много работы. Этот человек жил очень занятой жизнью.

Канъюн протянул ей документы, которые лежали сверху на стопке бумаг. Получив их, она увидела, что это сценарий.

"Моноспектакль? Тут еще и песня."

"Это сценарий моноспектакля, который часто используется для тренировки. Через 2 недели состоится благотворительное представление, как ты думаешь, ты справишься?"

"Где?"

При слове "представление" Мин Чин Со почувствовала скорее воодушевление, чем нервозность. Глядя на ее выражение лица, Канъюн сразу все понял.

"Эта девушка — актриса, посланная с небес".

Глядя на нее, Канъюн мог удостовериться, что его выбор был правильным. Он рассказывал ей о представлении, пока она медленно читала сценарий.

"Через 2 недели группа девушек нового поколения отправится в Вонджу для волонтерской деятельности. Там мы проведем благотворительное представление, и я хочу, чтобы ты сыграла моноспектакль".

"Тогда я тоже еду?"

"Да. Можешь считать, что отдыхаешь 3 дня и 2 ночи. Скоро состоится твой дебют, так что можешь думать, что это репетиционное выступление".

"Понимаю".

"Я сообщу тебе подробное расписание через твоего менеджера".

"Хорошо".

Мин Чин Со вышла из офиса, а Канъюн снова принялся за работу.

Стопка работы на его столе быстро уменьшалась, но время тоже летело быстро.

Когда вся работа была почти выполнена, уже близилась ночь.

"Хаа..."

Канъюн, который надел пиджак, чтобы уйти с работы, тяжело вздохнул. Это был вздох усталости от работы. Когда он вышел из вестибюля, все уже ушли, и там никого не было.

Когда он приехал, Хиюн приветствовала его.

"У тебя была хорошая поездка, мой дорогой брат?"

"Да. У меня была хорошая поездка."

"Кяк!"

Канъюн обнял Хиюн, как только увидел ее. Хиюн воскликнула, слегка удивившись, но Канъюн не обратил на это никакого внимания. Он чувствовал, как его усталость тает благодаря теплу Хиюн. Хиюн тоже похлопала его по спине и обняла.

"Спасибо тебе и за работу сегодня, оппа".

"Тебе тоже. Тебе сегодня сделали диализ?"

"Конечно".

Хиюн, которая взяла одежду Канъюна и повесила ее, была похожа на жену. Канъюн сказал ей, что она не обязана этого делать, но Хиюн ответила, что делает это, потому что ей это нравится, и подтолкнула Канъюна в гостиную.

После принятия душа КанЮн зашел в гостиную и тут же лег. Отдохнув дома, он почувствовал, что его самочувствие улучшилось. Сбоку от него села ХиЮн.

«ХиЮн. На следующей неделе я буду отсутствовать дома около 3 дней».

«Эм? Ты куда-то собрался?»

«Я еду в Вонджу. Ты ведь можешь остаться дома одна, правда?»

«Аж в Вонджу? Ты едешь по работе?»

«Ты же знаешь, что я работаю над проектом женской группы? Это связано с этим».

«Ясно. Разве я выгляжу как маленькая девочка? Не переживай обо мне и хорошо проведи время».

КанЮн всегда беспокоился о ХиЮн. Конечно, ХиЮн не была ребенком, который не может остаться один. Однако он боялся, что с ней может что-нибудь случиться.

«Я прекрасно обойдусь, так что не беспокойся и поезжай, мой дорогой брат».

ХиЮн хорошо знала КанЮна. Поэтому ей всегда было жаль его — она прекрасно понимала, что тянет его назад. У брата был удивительный дар, и он не мог высоко взлететь из-за нее. Постоянно думая об этом, она испытывала постоянную грусть.

«Мне надо поспать. ХиЮн, тебе тоже приятных снов».

Измученный КанЮн наконец-то ушел в свою комнату и лег спать. Однако ХиЮн совсем не хотелось спать.

«Сегодня не особо весело».

Тем более в телевизоре сегодня ничего интересного не было. ХиЮн зашла в свою комнату и открыла книгу. Она подумала, что может размориться, если посмотрит учебник. (П/п: Ага, школьный учебник — снотворное.)

Однако среди ночи громко зазвонил ее мобильный телефон.

«Да?»

- ХиЮн!! Это я!!

ХиЮн звонила ЧуА. Несмотря на поздний час, ЧуА говорила очень громко.

«Что-то случилось?»

- Я не слишком поздно позвонила? Я только что освободилась.

«Конечно, слишком поздно».

- Ой.....

ХиЮн и ЧуА, похоже, сблизилась, потому что были раскованы друг с другом. В конце концов, они начали болтать, и телефон превратился в инструмент для чата.

Во время долгой беседы ХиЮн спросила:

«ЧуА, в твоей компании вы занимаетесь волонтерской деятельностью?»

- Волонтерской деятельностью? Занимаемся. Мы выступаем и жертвуем, и рекламируем то, что «тоже занимаемся этим» и тому подобное. А что?

«Мой брат сказал, что едет в Вонджу как раз по такой причине. Мне стало любопытно, поэтому я и спросила».

- Ого, серьезно? В Вонджу?

По-видимому, ЧуА тоже заинтересовалась, раз переспросила.

- Ты не спрашивала, с кем он едет?

«Нет, он сказал только, что едет по делам с новой женской группой».

- Правда? Группа нового поколения? Значит, на практическую подготовку.

«А ты тоже раньше этим занималась, ЧуА?»

- Нет. У меня на это не было времени, поэтому я сначала дебютировала. Ух, завидую я им. Им повезло, ничего не скажешь.

ЧуА, выразив сожаление, проболтала с ХиЮн более двух часов. Благодаря этому ХиЮн смогла прийти в школу на следующий день за шаг до опоздания.

Две недели пролетели незаметно, и настал день волонтерства.

Шесть девушек не спеша пришли с большим количеством багажа загодя до назначенного времени. У каждой была как минимум одна дорожная сумка и рюкзак.

Пока девушки болтали в вестибюле компании в ожидании, КанЮн тоже пришел раньше назначенного времени.

«Сюда».

КанЮн позвал девушек и раздал им конверты.

«Что это?»

Спросила Чон МинА, открывая конверт. Однако, взглянув внутрь, ее глаза расширились. Там лежало три купюры леди Шин Саймдан (П/п: то есть 50 000 вон, в сумме 150 000 вон ≈ 130 долларов США, интересная деталь, тогда, в 2008 году, купюр в 50 000 вон не существовало). Пока все удивлялись, КанЮн сказал:

«Вы можете добраться до нужного места на автобусе. Адрес указан в конверте, так что будьте на месте до шести часов. Не опаздывайте».

Затем КанЮн вышел из вестибюля.

«Лидер команды! Лидер команды!!»

Чон МинА в шоке побежала за ним, но КанЮн уже уехал на приготовленной машине.

«Что за черт? Он только что сказал, что мы должны ехать на автобусе?!»

«По-моему, да...»

Чон Мин А сочла это нелепым, и ее внутренности закипели. Она ничего не могла поделать со своим вспыльчивым характером. Кристи Эн подливала масла в огонь.

«... Лол.»

Со Хан Юй тоже, казалось, была шокирована и не могла закрыть рот. Независимо от того, насколько плохо обращались с трейни, это было беспрецедентно. Такая нелепость была для них первой за 3 года стажировки. Нет, он просто сказал им ехать в Вонджу, дав только деньги. Это было больше, чем просто нелепость.

«*хлюп*... Нас просто выбросили?»

«Все в поря... Все будет хорошо. Мы просто отправимся туда».

Ли Сам Сун утешала Эй Ли Чон, которая расплакалась из-за нелепой ситуации.

«Ого...»

Хан Джу Ён остолбенела и лишилась дара речи. Тем не менее, все они были едины во мнении.

«Что это за человек!!»

Просто они не могли этого высказать.

.

.

.

Президент Ли Хен Джи, которая сама сидела за рулем, в настоящее время не могла сдержаться

смех.

«Ха-ха-ха! Ха-ха! О, это так смешно... Простите, бригадир Кан Юн. Ха-ха. Я до сих пор не могу забыть лица этих детей. Ха-ха-ха!!»

Она смеялась даже сейчас, когда думала об этом. Так как ее обычное непроницаемое лицо исчезло бесследно, а смех продолжал раздаваться, она чувствовала, что сходит с ума. Она все еще ясно видела их ошеломленные лица после того, как они услышали слова Кан Юна, когда они радовались деньгам.

Однако лицо Кан Юна было серьезным.

«Смогут ли они приехать к назначенному времени?»

6 девушек.

Хотя он дал им только деньги под предлогом того, что они соберут свои вещи и прибудут в Вонджу, в душе он нервничал. Конечно, поскольку им было 17 лет и старше, и они собирались вступить во взрослую жизнь, это было не чем-то невозможным для них. На всякий случай он приказал двум членам административной группы следовать за ними. Однако он ничего не мог сделать со своим беспокойством.

«Ха-ха-ха.»

«.....»

Среди смеха президента Ли Хен Джи, Кан Юн направлялся в Вонджу с серьезным лицом.

Опасения Кан Юна оказались справедливыми.

«Мы точно здесь?»

«Идиотка, нам нужно ехать на центральный терминал. Мы едем в провинцию Канвондо, так с какой стати нам ехать на южный терминал? Ты хочешь поехать в провинцию Чолла?»

«Нам нужно ехать в Восточный Сеул». (П/П: Эй, я там живу.)

В метро 6 девушек были в растерянности, но говорили, что с ними все в порядке. В Сеуле было 4 терминала экспресс-автобусов. Среди них им нужно было ехать на Восточный Сеул, чтобы добраться до Вонджу, но девушки спорили, утверждая, что это Центральный, Южный и Восточный Сеул.

«Онни, разве мы не можем поискать в интернете?» (П/П: Обратите внимание, что это 2008 год, у 17-летних девушек в Корее нет смартфонов.)

Со Хан Юй, которая была сыта по горло спором, осторожно заговорила, но было очень трудно сдерживать старших девушек, которые потеряли всякую логику. Не считая ее, всем остальным было по 18. Они уже тратили время, утверждая, что правы, и называя свои маршруты.

«Поверьте мне. Чтобы добраться до Вонджу, нам нужно ехать на Восточный Сеулский терминал».

Ли Сам Сун, которая редко изъяснялась быстро, застучала себя в грудь. Однако Хан Джу Ён покачала головой и отрицала это.

«Это тот, что едет в провинцию Чхунчхондо. Правильный - Центральный. Я слышала, что он едет в Хонам, но также едет и в провинцию Канвондо».

Затем вмешалась Чон Мин А.

«Как ты можешь добраться до провинции Канвондо из Центрального? Тот, что идет в провинцию Чолла, идет только в провинцию Чолла. Тот, что идет в Пусан, будет ехать только в Пусан. Но терминал Каннам — самый большой, так что все будет в порядке, давайте поедem туда».

Кристи Эн тоже подала голос, стараясь не отставать от других.

«Я спросила своих друзей, так как сама не знала. Они сказали, что нам нужно ехать на сеульский терминал, чтобы туда добраться».

В конце концов, 4 девушки не смогли договориться и просто кружили по метро. Некоторые из них попытались выйти в Центральном парке, где располагался вокзал, но их задержали, а когда те собрались направиться в сторону Каннам, то разругались, крича "Это ложь". В течение долгого времени просто шло время. В конце концов, Эйли Чон, которая массировала ноги, закричала.

"Эй!! Давайте разделимся!!!!!!".

"..."

Девушки, которые уже были готовы сцепиться друг с другом, резко успокоились благодаря Эйли Чон. На самом деле, все они так поступили, потому что не хотели проиграть, но понимали, что это пустая трата времени.

'Разве не проще поискать в интернете?'

Со Ханью не понимала, зачем им проходить через эти страдания, если достаточно подключиться к интернету в ближайшем компьютерном клубе. Однако её мысли разлетелись из-за быстрого шага старших девушек.

"Что? Это не здесь?"

Девушки, прибывшие в Центральный парк, были разочарованы, узнав, что сюда не ходит автобус в Вонджу. А Хан Чуен, утверждавшая обратное, застенчиво почесала нос.

"Куда дальше?"

"Каннам".

Девушки отправились на автовокзал Каннам □□□□. Из-за толпы девушкам было тяжело ехать на поезде, хотя они были ещё подростками. К тому же, они не смогли найти свободных мест.

"А? Вижу свободное место".

Когда они долгое время колесили по метро, то издали увидели свободное место. Чон Мина быстро подбежала и уселась на то место. Её скорость была сопоставима со скоростью Юссина

Болтво. (П/П: Автор так забавно подбирает имена. Если не понятно, то это отсылка к Усейну Болту).

"Тч".

Остальные 5 девушек, упустившие свою возможность, выразили разочарование и подошли к Чон Мине. Они очень завидовали сидящей. Но тут...

"Эйли, у тебя сильно болит нога?".

"Дааа...".

Её обычно милый ответ был сказан по-особенному мило.

Чон Мина на мгновение заколебалась, но всё же уступила ей своё место.

"Вау, ты такая добрая".

Хан Чунен пожала плечами, выражая удивление. Однако Чон Мина была сдержанна.

"Купи мне в следующий раз что-нибудь попить".

"Спасибо".

Чон Мина говорила, что это пустяк, но Эйли Чон была очень благодарна ей за то, что она уступила ей место. Девушки, прибывшие на автовокзал Каннам, поспешили спросить, есть ли автобус до Вонджу. Однако...

"Что? Его нет?".

На отрицательный ответ персонала Хан Чунен, бежавшая как только они прибыли, поникла. Сотрудники уточнили, что такого маршрута нет, и переключились на следующего клиента. У них не было времени, чтобы переспросить, так как была длинная очередь.

Чон Мина набрала баллы, уступив место, но эти баллы быстро улетучились.

"Прости..."

Девушки с покрасневшими от стыда лицами начали обсуждать решение. Нет, решения так и не было. Со Ханью подбежала к компьютеру на одной из сторон терминала и нашла терминал с помощью поиска в Интернете.

"Это восточный Сеул".

"Самсун была права".

Эйли говорила так, будто так и должно быть, но другим девушкам того же возраста приходилось посыпать головы пеплом. В конечном итоге, они потратили только время и силы.

Но тут телефон Чон Миной громко зазвонил.

"Да?".

- Это Мина? Я, Канюн.

"Ой? Родитель?!".

- Что ты имеешь в виду под "ой"?

Как только Канюн позвонил ей, Чон Мина воскликнула, удивившись. Нет, все девушки были в шоке, когда поняли, что звонит Канюн. Неизвестно, в курсе он был или нет, но Канюн перешёл к делу.

- Где вы сейчас?

"Мы... Мы едем на вокзал, чтобы сесть на автобус".

- Сейчас? Что вы делали до сих пор?

"Мы... Мы первый раз на вокзале... Мы приедем как можно скорее".

- Хорошо. Позвони по этому номеру, если что-нибудь случится.

"Да. Мы скоро приедем".

Чон Мина быстро закончила разговор с Канюном. Ей казалось, что если она будет говорить дольше, то может выговорить лишнее.

"Что сказал лисичка?".

Хан Чунен спросила, потому что ей было любопытно. Чон Мина вздохнула и ответила.

"Он спросил, идём ли мы".

"А что-нибудь ещё?".

Кристи Ан тоже спросила, так как она беспокоилась.

"Он сказал нам приехать как можно скорее. Он также сказал позвонить, если что случится".

"Командир отряда велел нам поторопиться. Давай поедем".

После слов Чон Мин А Со Хан Ю стала подливать масла в огонь. Однако Чон Мин А просто кивнула головой.

"Да. Поедем в Восточный Сеул".

"У меня все еще нехорошее предчувствие..."

Ли Сам Сун беспокоилась, что они снова могут ошибиться, но Чон Мин А успокоила всех, словно все было в порядке.

Так 6 девушек направились в Восточный Сеульский терминал.

В Angel's House на горе в провинции Канвон.

Это было место, где персонал и стажеры MG Entertainment проходили волонтерские мероприятия в течение 3 дней.

Кан Юн, президент Ли Хен Чжи и другие сотрудники прибыли до стажеров и обменялись приветствиями с владельцем и детьми из Angel's House. После этого они провели время за подготовкой различных вещей, таких как работа и распределение комнат.

Президент Ли Хен Чжи и сотрудники занимались благотворительностью для детей и жителей Angel's House, в то время как Кан Юн остался проверить различное оборудование. Хотя это был волонтерский проект, его целью было подготовить стажеров. Проверая оборудование и порядок выступления, Кан Юн обдумывал, как будет проходить выступление в его голове.

День клонился к закату, наступил вечер. Все люди, включая жителей Angel's House и деревни, собрались на поле Angel's House, чтобы сделать барбекю, так как это был первый вечер. Вскоре началась вечеринка с дымом от жареного мяса и громким шумом.

Однако Кан Юна там не было.

“Они слишком опаздывают”.

Кан Юн находился у входа в Angel's House. Он ждал девушек, которые еще не прибыли в одиночестве. Хотя он и волновался, он не стал звонить Чон Мин А или другим девушкам. Это было потому, что он уже получил отчет от сотрудников, которые следовали за ними незаметно, о том, что с ними все в порядке.

"Ты не ешь?"

К Кан Юну, который ждал девушек в одиночестве, подошла президент Ли Хен Чжи, источая запах жареного мяса.

"Я поем, как только приедут эти дети".

"Ты так заботишься об этих детях. Они еще даже не певцы".

"Разве они не мои дети? Я должен заботиться о них".

Слова президента Ли Хен Чжи были разумными. Не только MG Entertainment, но и в других

компаниях развлечений было не преувеличением сказать, что стажеры были расходным материалом. Один из бесчисленных вариантов для создания певца. Таково скрытое определение стажеров. Даже шутили о том, что им дают 2 порции свинины, в то время как настоящим певцам — 10 порций говядины (Прим. переводчика: в Корее говядина дороже свинины).

"Мистер Кан Юн, конечно, отличается. Вы сильно отличаетесь от других руководителей отдела планирования".

"Чем же я отличаюсь?"

Президент Ли Хен Чжи подумала, что разговор может затянуться, и села рядом с Кан Юном.

"Что касается интуиции, я уже говорила вам об этом раньше, так что я не буду повторяться. Сейчас я вижу ваше отношение к певцам и стажерам. Изначально к певцам и стажерам разное отношение. Давать 0,1 стажерам за 10 певцам — это очевидная вещь. Вот так вы уменьшаете количество инвестиций, и стажеры будут стараться изо всех сил, чтобы стать певцами. Это традиционный подход. Однако мистер Кан Юн дает больше этим стажерам. Я думаю о...3?"

"У них все получится, если у них будет уверенность".

"Вот в чем разница".

Президент Ли Хен Чжи хлопнула себя по ладоням.

Если один человек точно не станет крупным, то эти инвестиции станут огромным минусом для компании. В таком случае другой знаменитости придется компенсировать этот минус позже. В каком-то смысле действия мистера Кан Юна являются минусом для компании. Однако никто не может вам в компании ничего сказать. Почему? Даже если вы в минусе, вам ничего не могут сказать, поскольку вы заработали слишком много плюсов. Ха-ха-ха. Я нахожу это очень забавным. Знаете, как упорно совет директоров пытается найти ошибку в вас?

"Это не мои проблемы".

Кан Юну было неинтересно закулисные игры компании. Если бы Кан Юн был заинтересован в закулисных играх компании и тому подобном, директора могли бы попытаться соблазнить его, но поскольку он не был заинтересован в этом, у всех директоров болела голова.

"Именно поэтому мистер Кан Юн отличается. Все остальные руководители отдела планирования пытаются привлечь внимание директоров, чтобы получить больше бюджета, но у вас нет ничего подобного, не так ли? Вы смотрите только на одно: добьется ли этот человек успеха или нет. Хотя я не знаю, как получится с Мин Джин Со, если это вы сейчас, я с нетерпением жду этого. В любом случае, мистер Кан Юн, вы мне очень нравитесь".

"Спасибо".

"Я также надеюсь, что мы будем работать вместе в будущем".

Президент Ли Хен Джи похлопала Кан Юна по плечам и встала. Затем она указала на два такси, которые медленно подъезжали к входу. Из такси выходили девушки.

Президент Ли Хен Джи зашла внутрь, а Кан Юн тихо ждал, пока девушки подойдут. Как только они вышли из такси, девушки увидели Кан Юна и подбежали к нему.

"..."

"..."

Наступила тишина. Ни Кан Юн, ни девушки ничего не сказали.

Назначенное время 6 вечера давно прошло, и теперь стало 9 часов. Все знали, что Кан Юн очень пунктуален. Девушки волновались, как сильно он их отругает, и опустили головы.

"Вы все поели?"

"...Извините?"

"Вы все поели?"

Однако им был задан совершенно неожиданный вопрос. Пока все недоуменно смотрели друг на друга...

ворчание—

"Ох..."

От Эйли Чонг раздался громкий физиологический звук. Лицо Эйли Чонг от смущения залилось краской, а другие девушки не могли ни смеяться, ни плакать. Среди напряжения Кан Юн выпалил.

"Вы, должно быть, голодны. Давайте поедим".

"Что?"

"Сходите распакуйте вещи и приходите на поле. Ваши номера..."

После того как Кан Юн сказал им номера их комнат, он направился на поле.

Когда Кан Юн исчез, девушки все еще не могли понять ситуацию и недоуменно смотрели друг на друга.

"Что это было? Нас будут наказывать на поле?"

"Ах... Убейте меня уже".

Чон Мин А и Ли Сам Сун говорили, вздыхая, и девушки быстро направились к полю после того, как распаковали свои вещи. Они переоделись в тренировочные костюмы, чтобы немного легче перенести наказание.

Однако...

"Подойдите сюда. Поешьте".

Сцена, которая развернулась перед девушками, сильно отличалась от того, что они думали.

"Чё, э-э, это?"

Глядя на сцену перед собой, Ли Сам Сун была так шокирована, что ее глаза, казалось, вот-вот выскочат. То же самое было и с Со Хан Ю. Перед ними было огромное количество мяса. Даже после того, как они протерли глаза, горы мяса были реальными. А человек, который жарил мясо, был Кан Юн, и звук жарки разносился по округе.

"Что вы делаете? Вы не собираетесь есть?"

"Конечно, будем!!"

Однако, когда Кан Юн закричал, девушки поняли, что эта сцена действительно реальность. Эта нереальность, что Кан Юн жарит говядину щипцами в руках, была, по правде говоря, реальностью.

"Спасибо за угощение".

Говорят же, что голод — лучший повар? Растерянность, которую они обычно испытывали перед Кан Юном, мгновенно исчезла перед их аппетитом. Затем они принялись уплетать мясо. Так как девушки не ели нормально, они все были голодны. Им казалось, что они простят все, что им могут сказать, пока они едят.

Однако, вопреки их ожиданиям, Кан Юн молча пожарил мясо и раздал его.

«Оно тает~!!»

«Это мясо или сахарная вата?»

«*хлип* *хлип*... Это таааак вкусно...»

Это было лучшее мясо. Все чувствовали, как их сегодняшние страдания тают вместе с мясом.

Мясо, которое они ели, исчезало, как тающий снег.

«Девочки, пожалуйста, ешьте больше».

Через некоторое время Мин Джин Со тоже раздавала мясо девушкам. Благодаря этому Кан Юн смог сосредоточиться на жарке мяса. Мин Джин Со не только раздавала им мясо, но и давала напитки и кимчи, благодаря чему Кан Юн мог немного расслабиться.

«Почему ты вышла? Тебе следует отдохнуть внутри».

«Ты же работаешь, как я могу отдыхать?»

«Спасибо».

Кан Юн и Мин Джин Со обменялись любезными словами, пока Кан Юн жарил мясо.

«Эта свинья...»

Чон Мин А видела сцену, где Мин Джин Со оживленно общалась с Кан Юном, поедая мясо. Ей странным образом не хотелось это видеть.

«Ты что?»

«Хан Ю».

«Что такое? Почему ты хмуришься?»

«Фу. Я это сделала? Нет, ни в коем случае».

Со Хан Ю спросила, но Чон Мин А отказала и неопределённо ответила. Однако она действительно немного хмурилась, время от времени поглядывая на Кан Юна. Она уже не могла чувствовать вкус мяса, не зная, жуёт она мясо или резину.

После окончания обеда Кан Юн молча надел резиновые перчатки. Затем побледнели девушки.

«Руководитель! Руководитель!! Не делай этого! Я сделаю это!!»

Кан Юн собирался пойти мыть посуду, когда Ли Сам Сун опередила его. Другие девушки были такими же. Они не могли позволить руководителю мыть посуду, заставив его жарить мясо, даже после того, как опоздали. Кан Юн покачал головой, сказав, что всё в порядке, но в конце концов девушки вырвали у него резиновые перчатки.

«Но я действительно справлюсь».

«Я не справлюсь с этим. Мы благодарны тебе, пожалуйста, отдохни».

Противореча самой себе, Чон Мин А подтолкнула Кан Юна в спину. Хотя её сердце немного застучало, когда она схватила Кан Юна за плечи, на её лице не отразилось никаких эмоций. Эмоции девушки-подростка были примерно такими.

Девушки радостно мыли посуду, так как Кан Юн не ругал их, а, напротив, приветствовал. Кан Юн просто бросил несколько слов как бы между прочим.

«Давайте хорошо выступим завтра».

«Да!!!!»

Была ли это сила мяса? Поле огласилось голосами девушек.

На следующий день.

Внутри пустого помещения в Доме ангелов.

«Давайте попробуем ещё раз».

Хан Джу Ён воодушевила всех, и они снова выстроились.

До вечернего выступления у них оставалось 3 часа. Однако групповой танец не шёл так хорошо, как они ожидали.

«Эйли. Ты постоянно опаздываешь на полтакта. Следи за мной внимательно».

«Хорошо».

Чон Мин А постоянно ругала Эйли Чон. Однако в отличие от Мин А, которая была гибкой и быстрой, Эйли Чон не была такой быстрой. Хотя она была достаточно гибкой, Эйли была медлительной. Чон Мин А была готова выйти из себя, но сдержалась и сделала всё возможное, чтобы Эйли догнала её.

Групповой танец был для них сложной задачей. Проблема заключалась не в сложности. Синхронизация. Это была их самая большая задача. Однако всегда были небольшие различия. Хотя до сих пор они тренировались группой, разница в ритме друг друга была очень серьёзной.

«А..... Снова».

«Хорошо».

Чон Мин А и Эйли Чон демонстрировали своё, соответственно, быстрое и медленное мастерство, и раскачивались в такт.

.

.

.

«Это вечеринка серого света».

Кан Юн, который подглядывал за тренировками девушек, вздохнул, когда увидел серый свет, исходящий от них. Серый цвет, излучаемый во время танца, заставил Кан Юна подсознательно прищуриться.

Несмотря на то, что они тренировались больше, чтобы синхронизироваться, серый цвет не исчез. Кан Юн сосредоточился на танце, чтобы не судить только по свету, но, увидев различные проблемы с ритмом и движениями, не мог ничего сказать.

«Это проблема, которую я ожидал.

Несмотря на это, КанЮн не говорил «Вы должны это сделать» и не ругал их. Сейчас их было легко отругать. Но КанЮн думал о более глобальных вещах. Девочки должны были испытать жизнь на себе как следует.

КанЮн отправился к Мин Джин Со, которая тренировалась в небольшой комнатке, одолженной ей кем-то, после того, как девушки ушли. Он тихонько открыл дверь, за которой находилась Мин Джин Со.

«И поцелуй его уста...

Всем сердцем,

И на его губах

Скончатся в конце...» (Т/П: Это строчка из «Фауста» Гёте)

«...»

Перед КанЮном, который только что открыл дверь, Мин Джин Со усердно тренировалась. А проблема была в том, что она стояла слишком близко. Из-за того, что она была сосредоточена, Мин Джин Со даже не осознавала, что КанЮн стоит прямо перед ней.

«О, простите».

«Нет, это я должен извиниться».

Она могла бы удивиться внезапному появлению КанЮна, но Мин Джин Со не растерялась и спокойно отступила. КанЮн тоже успокоился и просто посмеялся.

«Что это за строчки из пьесы для одного актера?»

«Это из «Фауста». Там говорится о возлюбленной Фауста, Гретхен, которая влюбляется в Фауста и падает в бездну. На эту тему даже написана песня. Хотите послушать?»

«...Она не 18+?»

Хотя КанЮн и просил у тренера сценарий для пьесы для одного актера, выбранный сценарий оказался слишком хорош. Он совершил ошибку, не проверив его из-за своей занятости. Догадывалась Мин Джин Со о чувствах КанЮна или нет, но она указала на себя большим пальцем.

«Хотите посмотреть? Я очень уверена в себе».

«...Хорошо. Там будут присутствовать и пожилые люди, так что, думаю, проблем не будет».

«Простите?»

«Ничего, хорошо».

КанЮн сел с горящими от ожидания глазами. Уровень актерского мастерства Мин Джин Со, как он знал, уже был довольно высок.

К сожалению, актерская игра не принесла никаких плодов. КанЮн разочарованно отметил, что не увидел никакого просвета в той части, которая не касалась музыки, как пение и танцы.

Пока КанЮн удивлялся актерским способностям Мин Джин Со, она начала петь. И тогда от нее исходит белый свет.

«Белый».

В то время как КанЮн ликовал, что она, возможно, покажет отличное выступление завтра, свет от нее стал сгущаться.

«Мой облик милой Гретхен, который ласкали вновь и вновь!»

Возлюбленная Фауста, Гретхен. Голос Мин Джин Со, которая играла Гретхен, теряющей все больше сил из-за пари с дьяволом, становился все сильнее.

«Что... что это такое?»

Белый свет, исходящий от нее, становился все ярче, пока не превратился в серебристый. Сиял он, как звезды. КанЮн протер глаза и снова посмотрел на великолепный серебристый свет, который был несоизмерим с белым светом, которым он был доволен раньше.

«И поцелуй его уста...

Всем сердцем,

И на его губах

Скончатся в конце...»

Мин Джин Со, погрузившись в роль, сделала шаг к КанЮну. Серебристый свет, исходящий от нее, окутывал его. Серебристый свет, который был ярче белого. КанЮн в удивлении стукнул себя по коленям.

«Серебристый!! Что... это такое?! Это... это точно получится!!»

Это был первый раз, когда свет был ярче серебристого. И хоть КанЮн и не знал причину, он был уверен, глядя на силу песни, что все точно получится!!

Хотя Мин Джин Со и была заучкой, он никогда не думал, что ее способности были настолько высоки.

В конце концов, короткая пьеса для одного актера скоро закончилась. Мин Джин Со, казалось, была измотана, она рухнула на пол.

«Фууу~. Как? Оцените меня».

«Ты хорошо справилась. То, что нужно».

«Мне сделать еще раз?»

«Нет, не надо. Тогда тренируйся усерднее».

Он испугался, что может отвлечь ее от занятий. КанЮн вышел из комнаты, а Мин Джин Со продолжала репетировать и после этого.

«Серебристый, это серебристый свет. А есть свет сильнее?»

Направляясь в зал, где будет проходить выступление, КанЮн глубоко задумался: до сих пор его глаза видели только белый и серый свет.

Наступил день выступления.

КанЮн стоял рядом с техническим персоналом. Он наблюдал за выступлением девушек. Он также установил 5 камер в разных направлениях. Он планировал использовать материалы с камер для мониторинга и в качестве различных других материалов.

Мероприятие началось с выступления девушки, которую в «Доме Ангелов» называли самой красивой. Сначала они подняли настроение талант-шоу от «Дома Ангелов», а затем было талант-шоу от жителей деревни. После этого началось главное событие — выступления девушек.

Первыми на сцену вышли Хан ДжуЁн и Эйли Чон. Две девушки нервно стояли на сцене.

«Здравствуйте. Мы — стажёрки Хан ДжуЁн и Эйли Чон из MG Entertainment».

Раздались громкие возгласы и аплодисменты. Затем зазвучала запись, и выступление началось. Первой выступила Хан ДжуЁн.

«День за днём — я пьянею от твоего аромата —»

Проникновенный голос Хан ДжуЁн заворожил аудиторию. Обычный, но мягкий голос приятно ласкал уши, и все с лёгкостью восприняли её выступление.

Тон стал выше, и наступила очередь Эйли Чон.

«Наконец — я поднимаю глаза и смотрю на тебя —»

Голос Эйли Чон был сильным. Грубая, но женственная мощь производила положительное впечатление на людей, и они все раскачивались в такт музыке. Затем тон стал постепенно повышаться.

«Вот же —!!»

Это была первая часть, в которой сошлись тональности двух девушек. Однако взгляд КанЮна, наблюдавшего за выступлением, стал пронзительным.

«Серый?»

Тонкий белый свет внезапно стал серым. Причём это произошло не постепенно. Когда два голоса соединились, он мгновенно стал серым. Более того, тональности, которые он слышал своими ушами, были дисгармоничными. Все люди, включая детей на передних рядах и даже жители деревни, скривили лица, и это также повлияло на обеих девушек.

«Он становится темнее».

Серый свет в глазах КанЮна становился всё темнее и темнее, пока, наконец, не стал чёрным. Это был худший сценарий. Даже сольные партии, которые в начале имели белый свет, стали серыми и не восстановились.

«Сложно поднять атмосферу, но очень легко её испортить».

КанЮн вздохнул, и обе девушки на сцене тоже опустили головы. Девушкам пришлось уйти со сцены, опустив головы и не поднимая глаз на зрителей до самого конца.

«Ахаха... Спасибо. Следующее выступление...»

Ведущей тоже было неловко, она выдавила из себя неестественный смешок. Выражение лиц зрителей было не очень хорошим. Настолько сильно повлияло первое выступление. Хан ДжуЁн, которая хорошо поёт, потерпела неудачу. Впечатление людей стало плохим.

Самое важное выступление, если бы нужно было выбирать, это первое и последнее. Но так как первое было провальным, очевидно, что и следующие выступления будут трудными.

«Господин КанЮн. Вы собираетесь оставить их в таком состоянии?»

Президент Ли Хён Джи обеспокоенно спросил. Однако КанЮн покачал головой.

«Да. Всё в порядке».

«Эти девушки будут ранены, знаете. Если всё серьёзно, у них может даже развиться сценическая фобия».

Зал для выступлений был очень маленьким. Благодаря этому расстояние между исполнителями и зрителями было очень близким. Это означало, что исполнители могли видеть все живые выражения лиц зрителей. Если их так решительно отвергли, то для стажёров будет нелегко это преодолеть.

Президент Ли Хён Джи собралась было пойти сама, но не пошла. Такое вторжение в права было бы не к добру. Более того, она верила, что КанЮн справится.

«Следующее выступление...»

Следующее выступление было сольным номером Кристи Ан. Возможно, из-за провала в первом выступлении она очень нервничала. Поскольку она волновалась, когда она вышла на сцену, взгляды людей были необычными.

«Почему они так смотрят?»

Как много вы готовы показать нам?

Глаза всех говорили это. Влияние первого выступления подобным образом сказалось на Кристи Ан. Ей, впервые вышедшей на сцену, трудно было выдержать такой взгляд. В конце концов, она даже дрожала.

«Пою ~~~ для пения —»

В конце концов, её голос задрожал и стал неточным. Она чувствовала, что её 4 минуты пения были вечностью.

«...Она выступает неплохо, но это становится серым.»

КангЮн, который находился в самом конце, чувствовал то же самое. Когда он посмотрел на людей, студенты болтали, а взрослые вздыхали, болтали и не могли сосредоточиться на сцене.

КангЮн следил за каждым из них.

Следующим этапом стал дуэт с песней для танца с Чон МинА и Со ХанЮ. К счастью, они были немного лучше. Они просто даже не посмотрели на публику и исполнили своё выступление. Однако последствия того, что они не смотрели на публику, были велики.

«Это белый цвет. Они выступили довольно хорошо».

Для КангЮна это сразу же стало видно в цветах. Чон МинА и Со ХанЮ были хорошо подобранным дуэтом. Эти двое хорошо подходили друг другу, и они не дрожали при виде

публики. Однако в них не хватало настроения.

Затем очередь дошла до Мин ЧжинСо.

«Та анни выглядит такой красивой».

Когда Мин ЧжинСо вышла на сцену, один из детей указал на неё. Нет, многие люди не показывали на неё пальцем, но они не сильно отличались от ребёнка. Их взгляды были прикованы к красивой и высокой фигуре Мин ЧжинСо. Если стажёры, которые выходили до сих пор, были милыми и живыми, то Мин ЧжинСо с тонкой и высокой фигурой, миловидностью, красотой и всем прочим.

Мин ЧжинСо посмотрела на КангЮна, кажущуюся неловкой из-за взглядов. Казалось, КангЮн понял, когда он улыбнулся и кивнул ей. Она слегка улыбнулась и подала знак. Это было начало.

«Если ради тебя... я бы с радостью умер сегодня».

Чистый голос Мин ЧжинСо раздался по всему залу. Подобно её безупречной коже, это был яркий и ясный голос. Люди, которые болтали до этого, начали сосредотачиваться на Мин ЧжинСо.

Когда Мин ЧжинСо произносила каждую свою строчку, исходящий от неё свет пронизывал людей. Пронизывающий свет заставлял людей улыбаться и сиять. Кроме того, у некоторых даже слегка слезились глаза. Это было влияние её сцены.

Выступление подошло к кульминации, и она начала петь. И она подошла к публике. Перед мужчиной-учителем впереди Мин ЧжинСо встала на колени и крикнула.

«И поцелуй его рот,

По желанию сердца,

И его поцелуями,

Наконец, истеки!»

Бум!!

Мужчине показалось, что его сердце остановилось. Это было не только из-за миловидной внешности Мин ЧжинСо. Её реалистичный голос, эмоции и всё прочее пронзили его. Нет, она повлияла на всех зрителей вокруг неё.

«Это серебро!!»

Белый свет стал серебряным с некоторого времени. Мин ЧжинСо бурно сотрясала эмоции каждого. Как будто все испытывали разные эмоции, глядя на выступление, некоторые закрывали лица, некоторые плакали, а некоторые сжимали кулаки. Мин ЧжинСо потрясла всех.

Это было короткое, но выступление Мин ЧжинСо, которое потрясло эмоции всех, закончилось так.

«Спасибо вам».

«...»

Мин ЧжинСо вежливо поклонилась, но люди не признали, что представление закончилось. Вся публика онемела.

«Уааааахыыы-!!»

«Нуна, ты лучшая!!»

«Аплодисменты!!!»

Вскоре.

Люди, которые наконец поняли, что моноспектакль окончен, аплодировали так, что казалось, будто собираются снести зал. Звуки аплодисментов образовали волну. Никто из зрителей не мог покинуть её выступление.

Президент Ли ХёнДжи, которая наблюдала за Мин ЧжинСо спереди, тоже медленно хлопала ладонями. Она наконец-то поняла, почему КангЮн показывал ей ту мыльную оперу. Мин ЧжинСо была жемчужиной среди жемчужин. Сцены, напоминающие игру, которые разыгрывали девушки до сих пор, улетучились с её единственной сценой. Это было похоже на большую волну, смывающую все остатки.

«Следующая...»

Конечно, даже после окончания выступления Мин ЧжинСо представление продолжалось.

Дует Ли СэмСун и Кристи Эн был неплох. Однако то, что это была иностранная поп-песня, сдерживала их. Даже несмотря на это, им удалось вызвать некоторое одобрение у людей

благодаря оставшемуся влиянию от предыдущей сцены.

Проблема заключалась в танцевальной песне, которую исполнили все. Хотя все они решили хорошо постараться...

«Ах... »

Чон Мин А опустила голову, увидев, что Эйли Чунг, как и всегда, опоздала на полтакта. Особенно когда они поворачивали или двигались влево, она опаздывала на полтакта. Из-за этого танец всех стал похож на любительский.

«Последняя часть серая. Хорошо, что не чёрная».

Кан Юн записал всё и закрыл свои заметки. К тому моменту выступление закончилось.

«Спасибо».

После этих слов девушек зал наполнился аплодисментами. Однако девушки не могли поднять головы, думая о том, что произошло на сцене.

.
. .
.

После выступления их всегда настигает усталость. Благодаря многолетнему опыту Кан Юн знал об этом лучше всех. Поэтому он не стал говорить им отзыв сразу после выступления.

Однако Кан Юн нарушил это. Меньше чем через час после выступления он вызвал девушек в зал, где проходило выступление.

«... »

«... »

Девушки ничего не сказали и опустили головы. Нет, они ничего не могли сказать. Кан Юн тоже молчал. Кан Юн, немного помолчав, спокойно начал говорить.

«Сейчас я дам вам отзыв. Все сядьте».

В принципе, отзыв давали тренеры. Но в этот раз неожиданно это сделал Кан Юн. Девушки застыли от волнения. Знал он об этом или нет, Кан Юн подключил камеру к проектору и

включил видеозапись. Вскоре на экране появилась запись выступления девушек.

Смотря на первое выступление Хан Чжу Ён и Эйли, Кан Юн заговорил.

«Во-первых, Чжу Ён и Эйли. Я не буду говорить о том, что вы сделали хорошо. Я упомяну только то, чего вам не хватило. Та часть, где ваши голоса встречаются, и её начальные части — припев. Вот в этой части недостаточно. Вы чувствовали это, верно? »

«Да».

«Тогда давайте сделаем это снова. Встаньте».

Хан Чжу Ён и Эйли Чунг встали и начали петь. Снова Кан Юн мог видеть свет. Это был тот же серый свет, что и раньше.

«Снова. Чжу Ён. Ты слушаешь голос Эйли? »

«Да».

«А ты, Эйли? »

«Я слушаю».

«Вы слушаете друг друга. Так почему же звук совершенно не гармонирует? »

«... »

Кан Юн сразу понял. В песне они устроили соревнование умов. Мой голос должен быть главнее. Нет, твой должен быть... Примерно так. Он мог бы разозлиться, но Кан Юн этого не сделал.

«Снова».

«Хорошо».

Пока они не сделают правильно.

Кан Юн решил для себя именно так. Знали они об этом или нет, девушки в сердцах ругали Хан Чжу Ён и Эйли, которые соревновались голосами.

«Так не пойдёт. Давайте ещё раз попробуем».

Серый свет от них был как всегда. Ни Хан Чжу Ён, ни Эйли не собирались слушать голос друг друга и создавать гармонию. Хотя они повторяли много раз, две девушки не менялись.

«Снова».

Кан Юн был настойчивым. Хотя Эйли Чунг и Хан Чжу Ён, которые не уступали, тоже можно было назвать настойчивыми, Кан Юн был сильнее. Стоит ли говорить, что он заставлял их повторять десятки раз. В конце концов, Эйли расплакалась, сказав, что она измучена, но Кан Юн даже не моргнул.

«Попробуйте ещё раз».

«Сэр... »

«Вы же можете просто подогнать голоса друг к другу. Верно, Чжу Ён? »

«... »

Хан Чжу Ён тоже начинала злиться на этого Кан Юна. Хотя она не хотела проигрывать Эйли, Кан Юн был ещё страшнее. Сейчас он показывал им то, что было выше их понимания. Даже нарушитель спокойствия, Седи, как они слышали, должен был стоять на коленях в течение трёх дней, и теперь они ощущали это на собственной шкуре.

«Мы сделали это всего 100 раз. Давайте ещё попробуем».

Теперь, когда дошло до этого, ни Хан Чжу Ён, ни Эйли не могли не подгонять голоса друг к другу. Однако подогнать голоса оказалось совсем непросто. Звук — это нечто такое, что сложно подогнать к другому звуку. Если кто-то становится певцом, у него появляется способность подгонять звуки после одного прослушивания, но эти девушки ещё не достигли такого уровня.

«Снова».

= В конце концов девушкам пришлось в который раз погружаться в ночные кошмары. Тем не менее, их отпустили.

«Нормально звучит».

«...»

Когда они услышали эти слова от Кан Юна, они не могли вспомнить, сколько раз они уже пытались. И Хань Джу Ен, и Эйли Чон — они уже вдоволь накричались друг на друга. Такое не

забудется никогда. Обратная связь Кан Юна была ужасающей.

«Следующие — Чон Мин А и Со Хан Ю. Начнём?»

«Ууу!»

Чон Мин А слишком явно выразила свои эмоции. Однако даже те девушки, которые обычно посмеялись бы над этим, в этой ситуации не могли. С Со Хан Ю было то же самое.

В конце концов, этим двоим пришлось повторять одни и те же движения до тех пор, пока слова Кан Юна «снова» не врезались им в память. К счастью, им пришлось повторить их не так много раз, как предыдущей паре. Тем не менее, это всё равно было ужасно.

Обратная связь была применена ко всем этапам. К сольным выступлениям. К дуэтам. Обратная связь Кан Юна была простой, но для девушек она была ужасной. Потому что он указывал на ошибки девушек и заставлял их повторять. Они устали от повторений, поэтому девушки решили, что в дальнейшем они будут тщательно готовиться, чтобы чего бы ни случилось.

Девушки страдали до полусмерти, но самым ярким впечатлением стала последняя обратная связь — групповое выступление. Это был танец, который казался любительским из-за полутемповой разницы между Чон Мин А и Эйли Чон.

Время близилось к 4 часам утра. Усталость отражалась в глазах девушек и Кан Юна, но тот продолжал давать обратную связь с покрасневшими глазами.

«Вы не сможете станцевать этот танец. Делайте пока не получится. Поехали».

К сожалению, Кан Юн не специализировался на танцах. Однако сейчас это было неважно. Конечной целью текущей тренировки была командная работа, поскольку очень важно было, чтобы все участники танцевали в унисон. Нельзя было допустить, чтобы Чон Мин А снова была слишком быстрой, а Эйли Чон — слишком медленной.

«Мин А, ты подстраиваешься под неё».

«Что? Тогда танец будет вялым...»

«Всё равно».

«...Хорошо».

Чон Мин А надула губы, будто у неё была проблема, но не возразила словам Кан Юна. Кан Юн прекрасно знал о гордости Чон Мин А. Она танцевала «слишком» хорошо. Буквально «слишком» хорошо. Из-за этого Эйли не могла за ней угнаться. В итоге лучше было, чтобы она подстраивалась под Эйли. Постепенное повышение темпа было лучшим способом улучшить их общие навыки. Это не означало, что он сказал им, что кто-то не прав. Кан Юн хотел проявить уважение.

Затем этот метод принёс свои плоды.

«Стало немного лучше. Давайте немного ускорим».

«Хорошо».

Чон Мин А, похоже, тоже почувствовала перемены, поэтому ничего не сказала. В танце она

была очень быстрой. Темп постепенно повышался. Однако, как ни странно, Эйли Чон, которая до этого не могла угнаться за темпом Чон Мин А, теперь могла следовать за ней, а в конце вообще сравнялась с ней по скорости.

Было 7 часов 10 минут утра. На этом весь фидбэк закончился.

Кан Юн наконец собрал всех.

«Вы хорошо потрудились. Давайте умоемся и поспим».

«...Спасибо за работу».

Девушки, выступавшие и выжимавшие из себя всю силу ночью, можно сказать, превратились в зомби. Их глаза по возможности были полузакрыты, а волосы — жирными.

Когда Кан Юн отпустил их, девушки кое-как поплелись в свои комнаты.

«...Так устала».

Как только девушки ушли, Кан Юн упал на пол в зале и сразу же уснул. На самом деле он устал больше всех.

По пути домой после завершения всех дел с Домом ангелов.

Семь девушек ехали домой и разговаривали шёпотом. Поскольку кроме их менеджера впереди никто не сидел, девушки могли говорить обо всём, о чём хотели.

«*Рыдания*... Это был ад. Ад...»

Йй Чон, казалось, просто испугалась, вспоминая, как дрожала всем телом. Из-за ночной практики у всех под глазами залегли темные круги, которые не проходили.

«Кто сказал, что нет... Ли Кан Юн, ты негодяй...»

Также высказалась Хан Чжу Ён. Она чувствовала, что не выдержит без ругани. Возможно, из-за вчерашнего опыта, ее голос дрожал.

«...Я всегда думала, что руководитель команды самый добрый, но он оказался самым строгим... Он был таким страшным...»

Со Хан Ю также стучала зубами при мысли о тренировке, о которой она никогда больше не хотела думать. Поскольку обратная связь была более травмирующая, чем само выступление, просто при мысли об этом становилось страшно.

«Мин А вообще не может открыть глаза».

«Это правда».

Со Хан Ю и Ли Сам Сун пожалели Чон Мин А, которая, как только села, сразу заснула в углу. На самом деле они тоже устали, но не чувствовали сонливости. Они очень завидовали Чон Мин А, которая могла уснуть, как только отдохнет.

«Джин Со, должно быть, хорошо. У тебя не было обратной связи».

Кристи Эн посмотрела на Мин Джин Со с завистью в глазах. Затем Мин Джин Со покачала головой.

«Нет, мне тоже следовало это сделать, но я извиняюсь».

«Нет, если бы ты это сделала, все только затянулось бы. А разве ты не хорошо справились? Когда это твои актерские навыки так улучшились? Вчера я была так удивлена».

Похоже, слова Кристи Эн отражали мысли всех остальных девушек, которые кивали. Мин Джин Со сказала нет и покачала головой.

«Не превозносите меня так. Мне неловко. Я просто сделала то, что сказал господин Кан Юн».

«Джин Со прекрасно справилась бы, если бы дебютировала сейчас. Я так завидую».

Когда Ли Сам Сун заговорила медленным голосом, лицо Мин Джин Со еще больше покраснело, и она опустила глаза. Девушки рассмеялись, увидев это, и Мин Джин Со стала их подружкой.

Пока они болтали, они уже были на парковке у шоссе.

Девушки, купившие множество закусок, в том числе Ходдугваджа, знаменитую закуску на парковках у шоссе, в конце концов, стали счастливыми. Автобус в конечном итоге превратился в вечеринку закусок из-за множества звуков печенья.

«Ха-ха-ха. Итак...»

Конечно, болтовня никогда не исключалась. Но это было, когда автобус собирался отъезжать. Дверь открылась, и Кан Юн заглянул внутрь.

«Руководитель команды».

Все застыли на местах. Чон Мин А, которая до этого спала, потерла глаза, чтобы увидеть, что происходит, пока не увидела Кан Юна, после чего вся сонливость исчезла.

'Аргх!! Что это!!'

Было тайной (нет), что ее глаза покраснели.

«Я пришел, потому что у меня есть кое-что для вас. Пожалуйста, поговорите об этом по дороге. Джин Со, ты не имеешь к этому отношения, но я хочу, чтобы ты им помогла».

«Хорошо».

Кан Юн раздал бумаги и вернулся к своей машине. Девушки перевели взгляд на бумаги.

«Выступление в приюте «Эвергрин». Через 3 дня... Хм?!»

Ый Чон читала вслух, четко выражая свои эмоции.

«Вау... что это?»

Хан Чжу Ён была не настолько другой. Еще одно выступление, когда они только что провели

одно... Она чувствовала, что сойдет с ума.

«Ого, посмотрите на это. «Содержание будет таким же, как в «Доме ангела». Исключить моноспектакль Мин Джин Со».

Со Хан Ю упомянула самое важное. Девушки тупо смотрели друг на друга. В конце концов, это был экзамен.

«Это экзамен. Наш руководитель команды, несомненно, обладает талантом крутить людьми».

Ли Сам Сун заговорила своим характерным медленным голосом. За последние несколько дней она ужасно ощутила страх Кан Юна. На обратной связи все не закончилось. Теперь это был экзамен.

Затем вмешалась Чон Мин А.

«Мы исправили недостатки вчера. Это будет лучше, чем вчера, правда?»

Все кивнули в знак согласия. Хан Чжу Ён сказала:

«Разве руководитель команды не верит в нас? Ый, похоже, мы должны показать ему свой потенциал, правда?»

«Конечно, конечно».

Хан Чжу Ён, по прошествии некоторого времени, сблизилась с Эйли. Они стали близки благодаря усердным совместным тренировкам. И это касалось не только их. Все девушки подружились с партнершами, с которыми они тренировались накануне. Им предстояло стать героинями, которым предстояло победить демона по имени Кан Юн. Когда первый рейд закончился, и участницы должны были разойтись, состоялась вторая встреча. Девушкам предстояло снова объединиться.

«На этот раз мы должны выступить безупречно. Давайте поразим воображение этого старика».

«Ух ты, Чон Мин А, ты решила взять на себя роль лидера, да?»

Кристи Ан захлопала в ладоши после слов Чон Мин А. Остальные девушки залились смехом, и салон автобуса наполнился обсуждением выступления. Им еще предстояло пройти долгий путь, но девушки начали обретать то, что называется командной сплоченностью.

Три дня пролетели в мгновение ока.

Девушки приступили к тренировкам с единым настроем. В особенности они оттачивали проблемные моменты, которые выделил Кан Юн, такие как гармония вокала Хан Чжу Ён и Эйли, разницу в ритме между Чон Мин А и Эйли – они усердно работали над всем этим во время репетиций. Слова Кан Юна о сплоченности отпечатались у них в сознании, и теперь они могли действовать рефлексивно.

Результаты репетиций стали заметны уже сейчас.

«Мы справимся».

«Вперед».

Первыми выступили Хан Чжу Ён и Эйли Чон, обменявшись пожеланиями удачи, и вышли на сцену. Упорные тренировки превратили несуществующее ранее товарищество в реальность.

«Вау, какая милая онни».

«Нуна...»

Хан Чжу Ён улыбнулась девочке, которая сказала, что она милая. И девочка захихикала еще сильнее. Настроение стало более непринужденным, и Эйли Чон разрядила обстановку простой шуткой. Той Эйли Чон, что дрожала в «Доме ангелов», больше не было.

«Поехали».

По команде Хан Чжу Ён песня началась. Ее голос, записанный на пленку, мягко разлился в зале.

-День за днем я пьянею от твоего аромата...

Пока Хан Чжу Ён исполняла свою сольную партию, Кан Юн следил за происходящим на сцене из-за кулис.

«Значит, в сольной партии существенных изменений нет».

То же самое касалось следующей партии Эйли Чон. Проблема заключалась в припеве. Тот момент, когда их голоса сливались воедино, был совсем не похож на прошлый раз.

«Вот здесь!!»

Это было самой важной первой частью. Низкий голос Эйли Чон и высокий голос Хан Чжу Ён идеально совпали. Мощная гармония поразила публику.

«Погодите, что это такое?!»

Пока их голоса гармонично переплетались, Кан Юн усомнился в том, что видит.

Обычно он видел то слабое, то яркое белое свечение.

«Ноты?!»

Однако в отличие от предыдущих выступлений, между двумя девушками возникли голубые музыкальные ноты.

<http://tl.rulate.ru/book/2001/4002209>